

- ³ Добрушина Н.Р. Инфинитивные конструкции с частицей бы // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 46.
- ⁴ Добрушина Н.Р. Семантика косвенного склонения... С. 102.
- ⁵ Там же. С. 102.
- ⁶ Бельчаков Ю.А. Контаминации // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 238.
- ⁷ Там же.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.03

Анализ перфектных конструкций в «Постиллах» Якуба Вуйка и Микалоюса Даукши

Софья Андреевна Афанасьева

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: timerina58@yandex.ru

Ключевые слова: перфект, литовский, польский, постилла

Analysis of perfect constructions in Postils by Jakub Vujek and Mikalojus Daukša

Sofya A. Afanasyeva

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: timerina58@yandex.ru

Keywords: perfect, Polish, Lithuanian, postil

Изданный в Вильнюсе в 1599 г. сборник проповедей «Postilla Catholica» литовского священника Микалоюса Даукши является переводом на литовский «Малой постилль» («Postilla mnieysza», 1579) польского иезуита Якуба Вуйка¹. Оригинал литовского издания хранится в Библиотеке Виль-

нюсского университета. В 2006 г. сотрудниками Института литовского языка было подготовлено электронное издание, в котором тексты обеих постилл располагались параллельно. Эта электронная версия стала материалом для исследования, из нее были извлечены примеры перфектных конструкций в польском тексте вместе с их переводом на литовский.

Под перфектной конструкцией в работе понимается конструкция «вспомогательный глагол быть + действительное или страдательное причастие прошедшего времени». Такое узкое определение обусловлено тем, что, поскольку речь идет о параллельном переводе, кажется уместным отталкиваться от формального устройства перфектных конструкций, чтобы на основе формального тождества (или, наоборот, несовпадений) анализировать семантику вышеуказанных конструкций.

Общее количество примеров — 180. Из них более чем в 140 случаях (более 80% примеров) наблюдается формальное тождество конструкций (в обоих языках совпадает наличие или отсутствие связки, ее время, лицо и наклонение, а также залог и возвратность основного глагола).

На фоне преобладания тождественного перевода конструкций особенный интерес вызывают встречающиеся различия. Такими различиями являются, например, случаи перевода польских конструкций со связкой настоящего времени конструкциями со связкой прошедшего времени в литовском языке. Иными словами, там, где в польском употреблена форма перфекта настоящего времени, в литовском ей соответствует форма перфекта прошедшего времени:

(1) *Y rzekł Jezus Rotmiftrzowi: Jdź, á iákoś wwierzył, niech będzie tobie. Y **vzdrowion ieft** (nacc. прич + наст. вр) flugá w oney godzinie.*

*Ir táre Iéfus Ráthmiftrui. Eik, ir kaip intikéiúi, tēffi taw. Ir **pafwéikintas bū** (nacc. прич + прош. вр) târnas anoié waľandoié.*

‘И сказал Иисус сотнику: Иди, и, как ты верил, пусть будет тебе. И **излечен (был)** слуга в тот час’. (Мт, 8:13)

(2) *Stálo fię tedy iż vmárl žebak, y **zániešion ieft** (nacc. прич + наст. вр) od Anyołow do koná Abrahámowego. Vmárl tež y bogáty, a **potrzebion ieft** (nacc. прич + наст. вр) w piekle.*

*Tíkos tadag kađ númire élgeta, ir **búwo gabentas** (nacc. прич + прош. вр) nũg Angełų ing priégłapftí Abrômo. Numire wel' ir dídžturis ir **pałáidotas búwo** (nacc. прич + прош. вр) pragaré.*

‘Стало (так), что умер нищий, и **(был) отнесен** ангелами в прибежище Авраама. Умер и богач, и **(был) похоронен** в аду’. (Лк, 16:22)

(3) *Mowił Jezus wczniom swoim, to podobieństwo: Człowiek niektory był bogáty, który miał Báfárza: á ten **ofkárzon ieft** (nacc. прич + наст. вр) do niego, iákoby rospirał dobrá iego.*

*Biloio Iefus mokitinemus lawiémus, tą priéžodi. Žmógus nêkuris dídžturis búwo, kurís turêio Tiúna, ir tas **búwo iamþ apraišítas** (nacc. прич + прош. вр) kaiþbutų išgaišínęs gëra io.*

‘Сказал Иисус ученикам Своим такую притчу: один человек был богат и имел управителя, на которого **донесено (было)** ему, что расточает имение его’. (Лк, 16:1)

Всего встретилось семь таких примеров. Контрпримеров, где плюсквамперфекту в польском соответствовал бы перфект настоящего времени в литовском, не встретилось. Необходимо отметить, что поскольку Даукша переводил текст Вуйка, он, следовательно, сознательно выбирал эту форму как более подходящую с точки зрения носителя языка.

В работе П.М. Аркадзева и А.Д. Даугавет, посвященной сопоставительному анализу перфектов в современных литовском и латышском, отмечены подобные расхождения между двумя языками. Так, в одном примере, где носитель литовского, в отличие от носителя латышского, предпочел употребить форму плюсквамперфекта, перфектная конструкция выражает предшествование и находится в придаточном предложении².

Другой контекст, где форма плюсквамперфекта является более предпочтительной в литовском, но при этом конкурирует в обоих языках с перфектом настоящего времени

(а не с простым прошедшим, что гораздо чаще) — это контекст с экспериенциальным значением³.

Под экспериенциальным значением понимается то, что «ситуация осуществилась как минимум один раз в прошлом, что привело к нынешнему положению вещей»⁴. Д.С. Сичинава объясняет выражение этого значения при помощи плюсквамперфекта в итальянском, португальском, корейском тем, что экспериенциальность нередко связана с действием, которое сейчас обычно уже не осуществляется (т.н. «неактуальный экспериенциал»)⁵.

Примеры расхождений между польским и литовским текстами, как кажется, нельзя объяснить аналогичным образом. Прежде всего, необходимо отметить, что во всех семи случаях конструкция пассивная (в то время как во всех примерах из работы П.М. Аркадьева и А.Д. Даугавет фигурирует активное причастие).

По наблюдениям Б. Спраунене и П. Брудзиньского, в старолитовских пассивных конструкциях наблюдается смена более «старой» формы с настоящим временем вспомогательного глагола более «новой» с прошедшим временем, вследствие чего обе формы используются «как кажется, взаимозаменяемо»⁶.

Можно предположить, что в литовском связка в прошедшем времени употребляется для выражения таксисного отношения одновременности с действиями, названными другими глаголами. Например: *Tíkos tadag kađ nŭmire (прош. вр) ėlgeta, ir búwo gabentas (пасс. прич + прош. вр) nŭg Angelų inđ príėglapftí Abrômo*. Подобное явление интересно тем, что форма плюсквамперфекта здесь не имеет значения предшествования. При этом для выражения идеи предшествования (то есть если бы нищий сначала *был отнесен на небо*, а потом *умер*) использовалась бы та же форма, а разница бы заключалась в союзах⁷.

Необходимо также отметить, что в латинском тексте, с которого был выполнен перевод на польский, в разобранных выше примерах употребляется форма пассивного перфекта (*sanatus est, portaretur, sepultus est, diffamatus est*). Употре-

бляемые в польском переводе конструкции (*uzdrowion ieft*, *zániešion ieft*, *potrzebion ieft*, *oskáržon ieft*) могут быть кальками с латинского оригинала, а литовские (*paſwėikintas bū*, *būwo gabentas*, *pałáidotas būwo*, *būwo apraišitas*) — переведенными по смыслу.

Примеры, где форме перфекта со страдательным причастием в польском соответствовала бы форма перфекта в литовском, тоже есть:

(4) Wyſedł ktory śieie, śiac naśienie ſwoie. A gdy śiał, iedno wpadło podle drogi, y **podeptano ieft** (*пасс. прич + наст. вр*), a pracy powietrzni pozobáli ie.

Ibéio kurís ſéie, ſétų ſékłos ſawós. Ir kad ſėio, wiėná pũle pas kėła, ir **pamintá yra** (*пасс. прич + наст. вр*), ir rãukſzei hóro ſũlafse ia.

‘Вышел некоторый сеятель сеять семя свое. И когда сеял, одно упало у дороги и **потоптано**, и птицы небесные склевали его’. (Лк, 8:5)

Такое совпадение может объясняться как естественными для носителя языка колебаниями между двумя возможными формами⁸, так и калькой с оригинального текста. В любом случае, отмеченная особенность перевода заслуживает внимания.

Примечания

¹ *Lebedys J. Senoji lietuvių literatūra*. Vilnius, 1977. P. 66.

² *Аркадьев П.М., Даугавет А.Д.* Перфект в литовском и латышском языках: сопоставительный анализ на основе типологической анкеты // Вопросы языкознания. 2021. № 4. С. 18.

³ Там же. С. 32.

⁴ *Comrie B.* Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976. P. 58.

⁵ *Сичинава Д.В.* Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М., 2013. С. 31–33.

⁶ *Spraunienė V., Brudzyński P.* The Lithuanian passive perfect and its history // *Baltic Linguistics*. 2021. N 12. P. 4.

⁷ *Вимер Б.* Таксис в литовском языке // Типология таксисных конструкций / под ред. В.С. Храковского. М., 2009. С. 168–170.

⁸ *Аркадьев П.М., Даугавет А.Д.* Перфект... С. 38.